

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ГАЗА
ИМЕНИ И.М.ГУБКИНА

Факультет гуманитарного образования

Кафедра инженерной педагогики

РЕФЕРАТ

По дисциплине «Психология и педагогика»

**на тему: «Представления о психологии и педагогике у
мыслителей древнего Рима»**

Выполнил: Мордас К.Д.Гр. ЭЭ-15-01

Преподаватель: асс. Ставицкая Анна Вячеславовна

Москва, 2015

Содержание

Введение	3
1. Психология во времена Древнего Рима	4
2. Возникновение воспитания как особого вида общественной деятельности	10
3. Система образования Древнего Рима	14
3.1. Педагогические взгляды мыслителей Древнего Рима	16
Заключение	19
Список литературы	20

Введение

Колыбель Римской цивилизации город Рим возник на юго-западе Европы, на Аппенинском полуострове, который греки называли Италией, по названию одного из племен, населявших эту территорию.

Днем основания Рима и всей Римской цивилизации считается 21 апреля 753 года до н. э., финал наступил тогда, когда был свергнут последний Римский император Ромул Августул, варварским вождем Адаакром., это произошло 23 августа 476 г н.э. Таким образом, Римская цивилизация просуществовала 12 веков, которые разбиваются на три периода царский 8-6 вв. до н.э., период римской республики 4-1 вв. до н.э., период римской империи 1 в. до н.э.- 5 в. н. э. Римское воспитание в каждом из этих периодов имело свои специфические особенности, обусловленные экономической и политической жизнью римлян.

Постепенно складывалась идеология, система ценностей римских граждан. Её определял в первую очередь патриотизм – представление об особой богоизбранности римского народа и самой судьбой предназначавшихся ему победах, о Риме как о высшей ценности, о долге гражданина служить ему всеми силами, не щадя сил и жизни. Делами, достойными римлянина, особенно из знати, признавались политика, война, земледелие, разработка права. На такой основе складывалась ранняя культура Рима. Иноземные влияния, в первую очередь греческие, воспринимались лишь постольку, поскольку они не противоречили римской системе ценностей и перерабатывались в соответствии с ней.

1. Психология во времена Древнего Рима

Не смотря на то, что как наука психология сформировалась только в XIX веке, первые предпосылки развития психологической мысли можно увидеть еще в эпоху античности. Особо на этом поприще отличился Древний Рим среди трудов его мыслителей на тему психологии, попробуем вкратце передать основную идею понятия психологии того времени.

Важнейшей проблемой для ученых Рима была душа. О ней пытались размышлять Цицерон, Лукреций Кар, Гален, Плотин, Августин Аврелий и др.

Древнеримский философ, оратор, политик и писатель Цицерон, живший в 106–43 гг. до н.э., являлся ярким сторонником стоицизма (Философское учение в Древней Греции и Риме, колебавшееся между материализмом и идеализмом). Поэтому он был уверен, что тело является лишьместищем для разумной души. Ее развитие и совершенствование, а в условиях кризиса – утешение и лечение, согласно Цицерону, должно стать главным благом для каждого человека. Только тот, кто уделяет должное внимание собственному вне телесному «Я» сможет обрести обязательные для «идеального человека» знания, мудрость, справедливость и мужественность.

Еще один древнеримский философ и поэт Тит Лукреций Кар, живший в период 99–55 гг. до н.э, разделял атомистический принцип построения всего живого в мире, предложенный еще Демокритом.

Демокрит понимал душу как причину движения тела. Душа материальна и состоит из самых мелких круглых, гладких, необыкновенно подвижных атомов, рассеянных по всему организму. Душа, как и огонь, состоит из этих атомов: она — это атомы огня по своей форме и активности. Когда мелкие частицы проникают в тяжелые, они вследствие того, что по своей природе никогда не бывают в покое, двигаясь, приводят тело в движение, становясь душой этих тяжелых тел. Таким образом, душа понимается как продукт распределения атомов в теле. Демокрит приписывал

душе движения в материальном смысле как пространственное перемещение. Когда сложные тела распадаются, тогда маленькие выходят из них, рассеиваются в пространстве и пропадают. Значит, душа смертна и уничтожается вместе с телом. Когда мы дышим, мы втягиваем в себя частицы, составляющие душу, которые находятся в большом числе в воздухе; выдыхая, мы выбрасываем какую-то часть нашей души. Таким образом, душа непрерывно материально обновляется с каждым дыханием. Демокрит считал, что душа принадлежит всем, даже мертвому телу, но только у него очень мало души. Так Демокрит приходит к панпсихизму: все — и растения, и камни — имеет душу.

По мнению Демокрита, болезнь — это изменение пропорции атомов. В старости число подвижных атомов уменьшается. В органах чувств мелкие атомы ближе всего к внешнему миру, поэтому они приспособлены для внешнего восприятия. Особенно благоприятное соотношение легких и тяжелых атомов в мозгу: он — место высших душевных функций, способности к познанию.

Лукреций также был убежден в материальности души, которая является вполне реальным спутником человека на протяжении всей его жизни и состоит из атомов (апейронов) воздуха и огня. А вот в жизнь после смерти философ напрочь не верил. Также Лукреций Кар выдвинул предположение, что человек воспринимает окружающий мир при помощи микроскопических образов, которые проецируются предметами и попадают в органы зрения.

Мыслитель и врач Клавдий Гален, живший в 130–200 гг. до н.э., вывел настоящую «анатомию» души. По его мнению, органами души у человека служат мозг (отвечает за разум), сердце (проявление эмоций) и печень (проявление влечений и потребностей). Именно это разделение стало основой для дальнейшей систематики темпераментов: меланхоликами он называл людей с преобладанием черной желчи, холериками — людей с доминантой желтой желчи, флегматиками — флегмы, а сангвиниками — крови.

Наоборот же, принцип абсолютной нематериальности души утвердил Плотин (III в. н. э.) – древнегреческий философ, основатель в Риме школы неоплатонизма. Во всем телесном усматривалась эманация (истечение) божественного, духовного первоначала.

У Плотина психология впервые в ее истории становится наукой о сознании, понятием как «самосознание».

Плотин учил, что индивидуальная душа происходит от мировой души, к которой она и устремлена. Другой вектор активности индивидуальной души направлен к чувственному миру.

У индивидуальной души Плотин выделил еще одно направление – обращенность на себя, на собственные, незримые действия и содержание. Она как бы следит за своей работой, является ее «зеркалом».

Через много столетий, эта способность субъекта не только ощущать, чувствовать, помнить или мыслить, но и обладать также внутренним представлением об этих функциях получила название рефлексии.

Эта способность не является фикцией. Она служит неотъемлемым «механизмом» деятельности сознания человека, соединяющим его ориентацию во внешнем мире с ориентацией в мире внутреннем, в «самом себе».

Плотин отграничил этот «механизм» от других психических процессов.

Сколько бы ни был широк спектр этих объяснений, он, в конечном счете, сводился к поискам зависимости душевных явлений от физических причин, процессов в организме, общения с другими людьми.

Рефлексия, открытая Платином, не могла быть объяснена ни одним из этих факторов. Она выглядела самодостаточной, невыводимой сущностью.

Таковой она и оставалась на протяжении веков, став исходным понятием интроспективной психологии сознания.

Выделяя рефлексия как одно из направлений деятельности души, Плотин в ту отдаленную эпоху не мог, конечно, и представить

индивидуальную душу самодостаточным источником своих внутренних образов и действий. Она для него – эманация сверхпрекрасной сферы высшего первоначала всего сущего.

Любовь входит в каждую душу настолько сильно, насколько эта душа способна пробудить в себе воспоминание о божественном и вечном.

Я полагаю, что первоисточник любви следует искать в склонности души к чистой, небесной красоте, в ощущении ею своего родства с божественным, в тех дружеских чувствах, которые она, порой сама того не осознавая, питает к высшему.

Есть души, для которых земная красота — это поводырь, ведущий их дорогой воспоминаний к истинной красоте горних сфер; такие души любят земную красоту как образ красоты небесной.

Обратись к самому себе и посмотри. Если же не увидишь красоты в самом себе, поступай подобно скульптору, творящему прекрасную статую: одно он отсекает, другое полирует; одно сглаживает, другое подчищает — пока не добьется своего. Так и ты — удали лишнее! Выпрями то, что криво, очистив темное, сделай его сияющим; и не прекращай обрабатывать свою статую, пока не заблестит перед тобой богоподобная сияющая красота добродетели, пока не узришь мудрость, восседающую в священном чистом величии.

Другой мыслитель, Аврелий Августин (354—430), в эпоху античности вводит положение «я мыслю, следовательно, я есть», из которого выводится тезис о достоверности нашего существования. Августин погружается во внутреннюю жизнь, говорит о глубине и богатстве сознания: «Люди отправляются в странствования, чтобы насладиться горными высотами и морскими волнами; они восхищаются широким потоком рек, широтой и простором океана и звездными путями, себя же самих они забывают и не останавливаются в удивлении перед собственной внутренней жизнью». Существенно, что и у Плотина, и у Августина вывод о своеобразии сознания и о наличии особой внутренней жизни следует из разрешения задач

религиозного характера. «Погружаясь в глубины своего внутреннего мира, августиновский субъект познания ищет там не оригинальные неповторимые черты и стороны своей личности, но следы объективной истины. Погружаясь в себя, он должен преодолеть все индивидуальное, относящееся к его личной неповторимости; в самопогружении он должен «превзойти самого себя» и выйти к абсолютной «трансцендентной» истине. Августиновский призыв: «Превзойди самого себя!» становится лейтмотивом его концепции самопознания». Поэтому, когда Декарту, впервые осуществившему выделение особой духовной субстанции, признаком (атрибутом) которой является сознание, и выразившему эту идею в положении «*cogito ergo sum*» (мыслю, следовательно, существую), указывали, что оно встречается у Августина, он возражал: «Действительно, святой Августин пользуется им, чтобы доказать достоверность нашего существа и потом, чтобы доказать, что в нас есть некоторое подобие св. Троицы, ибо мы существуем, знаем, что существуем, и любим это бытие или знание. Я же пользуюсь им, чтобы показать, что Я, который мыслю, есть нематериальная субстанция, не имеющая ничего телесного, а это две совсем разные вещи».

Интерес к воле, характерный для античной мысли в связи с этическими проблемами, особенно усиливается в поздней античности. В частности, в полемике между Августином и монахом Пелагием по проблеме человеческой свободы, инициативы среди душевных состояний Августин выделяет волю, которой приписывает решающую побудительную силу. Он различал две воли — плотскую и духовную. Действие плотской воли распространяется лишь на утилитарную деятельность в эмпирическом мире, она — причина греховных морально порочных действий. Другая — духовная — воля устремлена на жизнь в духе. «И две мои воли ... одна плотская, другая духовная боролись во мне, и в этом раздоре разрывалась душа моя». И только бог без всякого усилия со стороны самого человека может превратить его в высокоморальное существо. Пелагий учил о безграничной возможности человеческой воли. «Только то и есть благо, что мы никогда не находим и не

теряем без нашей собственной на то воли». Для Августина «воля становится в конце концов решающим ядром человеческого существа; в основе своей ... все роды деятельности внешних чувств и мышление суть волевые акты. Этот поворот в истории психологии охарактеризовали так: господствовавший раньше примат представлений вытеснен у Августина приматом воли». Августин также уделял большое внимание жизни чувств и сердца как в философском познании, так и в нравственно-практической жизни, особенно в деле религиозного служения. Сведения о душе и ее процессах, накопленные античными мыслителями, послужили «отправным пунктом и предпосылкой последующей эмпирической работы».

Такие звучные и знакомые всем имена как Пифагор, Аристотель и Сократ также, несмотря на свою несколько иную специальность, задумывались и о психологии личности человека, о том, что он собой представляет, хотя самого понятия психология, если брать ее как науку, тогда и вовсе не существовало. Например, уже упомянутый Сократ был истинным знатоком человеческих отношений, и с хитрой улыбкой давал очень полезные советы всем людям, у кого были какие-либо проблемы в общении со своими близкими. Он даже написал маленькую книжицу, более похожую на брошюрку, в которой описывал основные признаки человеческих эмоций: гнева, радости, восхищения, и другие наблюдения.

2. Возникновение воспитания как особого вида общественной деятельности

Воспитание возникло вместе с появлением человеческого общества и существует на протяжении всей его истории, с самого начала выполняя общую функцию передачи от поколения к поколению социального опыта. Зарождение зачатков воспитания в племенах гоминид хабилисов (Человек умеющий) некоторые ученые (Г.Б. Корнетов, А.В. Духавнева, Л.Д. Столяренко) относят к периоду 2,5–1,5 млн лет назад. Развитие охоты приводило к тому, что хабилисы накапливали и передавали следующим поколениям информацию о рельефе местности, повадках животных, способах их выслеживания и охоты на них, о внутригрупповом взаимодействии, создании и использовании орудий охоты. Подобная деятельность в некоторых чертах схожа с воспитанием. Вместе с тем весьма трудно с определенностью назвать время появления собственно воспитания как специальной социальной функции, однако с известной долей вероятности можно предположить, что этот процесс проходил в три этапа.

На первом этапе (от 1,5 млн до 45 тыс. лет назад) появляется новая ветвь в эволюции человека – архантропы, которые обладали зачатками речи, мышления, жили в коллективных сообществах, их мозг по размеру и структуре был близок к человеческому. В общинах архантропов использовались более сложные по технике обработки и назначению орудия труда, производство которых требовало специальных путей передачи опыта, отличающихся от инстинктивного подражания взрослым. Наряду с этим развивалась охота на крупных животных, что обусловило необходимость специального обучения молодых юношей охотничьим умениям. Становлению воспитания как социальной функции способствовали овладение огнем, появление зачатков речи и связанное с этим развитие определенных участков мозга.

К этому же периоду относится появление палеоантропов – самых близких известных предков Человека разумного. Около 250 тыс. лет назад в сообществах палеоантропов дифференцируется и усложняется процесс охоты: племя начинает охотиться на определенный вид животных. Предок человека переходит к подлинному труду и его разделению по половому признаку, вследствие чего появляется дифференциация в содержании подготовки мальчиков и девочек. Археологические данные убедительно свидетельствуют о том, что воспитание у палеоантропов осуществлялось в процессе бытового общения, трудовой и охотничьей деятельности, религиозно окрашенных ритуалов. При этом ритуалы выступают в качестве образцов поведения и способов действия в ситуациях, связанных с охотой, и несут ярко выраженную эмоциональную окраску.

В период приблизительно 100 тыс. лет назад в Евразии начался процесс оледенения, что значительно ускорило эволюцию социальных отношений и хозяйственной деятельности. В результате появляется новая ступень в развитии человечества – Человек разумный. Таким образом, к периоду 45–40 тыс. лет назад воспитание окончательно выделяется как специализированная социальная функция, чему способствует постоянное усложнение и накопление социального опыта, требующего специальных форм и методов его передачи.

На втором этапе (40–10 тыс. лет назад) в ранних, а затем в поздних первобытных общинах зарождаются специальные приемы и формы воспитания, реализующиеся в ритуалах и обрядах. Образ жизни человеческой общины в этот период характеризуется переходом от присваивающих форм хозяйства к производящему труду, формируется родовая община с социальным равенством всех ее членов. В ранней родовой общине, жившей по преимуществу охотой и рыбной ловлей, воспитанием занимается практически все взрослое поколение. Молодежь органично вливается в процесс жизнедеятельности общины, в ходе которого и осваиваются необходимые знания и умения.

Магические ритуалы, в которые включались подростки 10–13 лет, стали одной из первых организованных форм воспитания, поскольку они способствовали физическому развитию подрастающего поколения и обучению его элементарным навыкам (подражание повадкам животного, имитация последовательности движений охотника или рыболова и т. п.). Среди первых средств воспитания можно назвать игрушки-тотемы, орудия труда и охоты, изготовленные специально для детей. Опыт трудового и социального поведения подростки получали в играх, ритуальных танцах, в качестве мощного регулятора поведения использовались запреты – табу и словесные приемы – одобрение или неодобрение.

На третьем этапе (от 10 до 8 тыс. лет назад) в результате дальнейшего усложнения хозяйственной и, как следствие, социальной жизни общины появилась семья. Родовая община стала постепенно делиться на семейные ячейки, утрачивая коллективный контроль за воспитанием подрастающего поколения, который теперь осуществляла семья. В семье воспитание дифференцировалось по половому признаку: девочек воспитывали матери и другие женщины рода, мальчиков – мужчины. Важным этапом в развитии воспитания как особого вида социальной деятельности стало появление обряда инициации, символизирующего переход юношей и девушек в разряд социально зрелых полноправных членов общины.

Инициация предполагала целый комплекс испытаний, их успешное прохождение было жизненно важным условием дальнейшего существования молодого человека, поэтому подготовка к своеобразному экзамену на зрелость была тщательной и довольно продолжительной (в некоторых общинах заканчивалась в 15–20 лет). При всем разнообразии обрядов, входивших в инициацию, в их содержание обычно включались испытания на знания и умения ведения хозяйственной деятельности, мужество и физическую подготовленность – у юношей, навыки ведения домашнего хозяйства – у девушек. Для успешного прохождения инициации требовалась длительная подготовка, включающая изучение мифов, песен, легенд,

навыков охоты и рыбалки, умений трудовой деятельности, выработку смелости, ловкости, воли и т. д. В специальных «домах молодежи» юноши упражнялись в этих видах деятельности под руководством наиболее опытных и уважаемых членов общины, что привело к выделению группы лиц, которые стали, помимо прочего, выполнять и задачи воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, к IV–V тысячелетиям до н. э. возникают предпосылки к образованию школьных форм обучения. Появление школы как социального института относится к эпохе Древних цивилизаций Ближнего и Дальнего Востока. Отделение умственного труда от физического приводит к появлению новой профессии – наставник, учитель.

3. Система образования Древнего Рима

Римская система образования и формирования личности имела отчетливо выраженный гражданский характер.

Целью римской системы воспитания было подготовить активного члена общества, способного жертвовать собой ради своего рода и государства, быть храбрым воином, презирающим рабов и все иноземное, политиком, расчетливым землевладельцем.

Возникшие в Древнем Риме в период ранней республики (V в. до н. э) первые начальные школы обслуживали некоторую часть небогатого и незнатного свободнорожденного населения. Богатые и знатные предпочитали давать своим сыновьям первоначальное обучение дома.

Следующей ступенью были грамматические школы, где обучались мальчики 11-12 лет из богатых и знатных семей. В этих школах повышенного типа изучались латинская грамматика, римская литература и греческий язык, риторика.

Развитие грамматических школ было вызвано необходимостью обучения ораторскому искусству тех, кто стремился занять выборные руководящие должности в Римской республике.

В последние столетия республиканского Рима большое значение приобрели риторские школы, своего рода высшие учебные заведения той эпохи.

Эти школы давали подросткам и юношам в возрасте от 13-14 до 16-19 лет более глубокие по сравнению с грамматическими школами общегуманитарное образование, основанное на изучении произведений выдающихся философов, историков, правоведов, ораторов, поэтов.

Дети знатных и богатых родителей после прохождения курса школы грамматики могли пойти учиться в более высшую школу или как по-другому называли такие заведения - в школу красноречия. Высшие риторские школы располагались только в столицах провинций и в самом Риме. Обучение в

основном было посвящено блестящему овладению ораторскому искусству. Преподавалась теория этого вида искусства, давались практические задания по самостоятельному составлению текстов речей и выступлений. Для этого необходимо было хорошее знание литературы, мифологии, истории, общественной жизни, философии. Ритор давал задания как для одного человека на одну тему, так и двум ученикам для составления, например, обвинительной и защитной речи для заседания суда.

Ритор же учил правилам поведения, манере двигаться и говорить во время произнесения речи. Для этого он брал уроки мастерства у актеров. Оратор должен завладеть вниманием публики, при этом выглядеть естественно, это целое искусство – не быть искусственным во время выступлений.

Для риторских школ существовали учебники, составленных из речей известных раторов и ораторов. Это были небольшого размера книжечки в кожаных переплетах, с листочками из пергаментной бумаги. Впрочем, сочинения Цицерона, Вергилия, Гомера, Овидия, изучавшиеся в школах, тоже издавались в виде таких книжечек.

После окончания обучения риторской школы в Древнем Риме, желающие совершенствовать свое ораторское искусство, отправлялись за границу, в Афины или на Родос. Там они брали уроки у знаменитых раторов или философов. Но к своему 17-летию все они возвращались на родину для прохождения военной службы. Также для детей римской знати создавались своеобразные воспитательные центры - коллегии юношества. В Древнем Риме сложилась традиция на завершающем этапе образования устраивать для молодых раторов своеобразные образовательные поездки в эллинистические центры культуры и просвещения - Афины, Александрию.

В Римской империи в первые века нашей эры установился устойчивый школьный канон, включавший и содержание образования, и порядок его усвоения, и методы обучения.

В содержание образования вошли девять основных дисциплин: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, медицина и архитектура. В V в. н.э. из школьного курса были постепенно исключены медицина и архитектура, тем самым как бы оформились «семь свободных искусств», ставшие сердцевиной образования в эпоху Средневековья.

3.1. Педагогические взгляды мыслителей Древнего Рима

Марк Туллий Цицерон (106-43 г. г. до н. э), о котором мы упомянули выше был не только оратором и политическим деятелем, но и педагогом. Плутарх в «Жизнеописаниях» рассказывает, что Цицерон уже в детстве настолько превосходил своих товарищей по школе, что их отцы приходили на занятия, дабы посмотреть на это чудо. Цицерон обучался у лучших римских ораторов, философов, а также брал уроки у трагических и комических актеров. Он совершил образовательные поездки в Афины, в Малую Азию и на остров Родос. Плутарх рассказывает, что на Родосе Цицерон произвел сильнейшее впечатление на философа Посидония, который о нем сказал следующее: «Тебя, Цицерон, я хвалю и удивляюсь тебе, но жалею о судьбе Эллады, воочию убеждаюсь, что единственное из прекрасного, оставшееся еще у нас — образованность и красноречие — и то благодаря тебе сделалось достоянием римлян».

Первым сочинением Цицерона педагогического характера было составленное им учебное пособие по риторике — «О подборе материала». В философско-педагогическом трактате «Об ораторе» он обрисовал идеальный образ всесторонне образованного оратора-философа: «...первое и важнейшее условие для оратора — его природное дарование... Ведь для этого необходима особенного рода подвижность ума и соображения, которая сообщала бы изложению — остроту, развитию и украшению — обилие,

запоминанию — верность и прочность... иные так целесообразно устроены во всех этих отношениях, так щедро одарены природой, что кажется, будто они не случайно родились, а нарочно созданы для этого каким-нибудь богом.

Свои педагогические идеи Цицерон изложил также в целом ряде трактатов: «Брут», «Оратор», «Гортензий», «Лелий, или о дружбе», «Об обязанностях», «О природе Добра и Зла», «Тускуланские беседы». Сущность человека он определял понятием «humanitas», т.е. гуманность, человечность. Идеал, воспитания — совершенный оратор, художник слова и общественный деятель. Цицерон считал, что единственным путем для достижения истинно человеческой зрелости является систематическое и непрерывное образование и самообразование. Оратору, прежде всего, следует освоить общую для того времени культуру и получить «универсальное образование». Лишь таким путем можно стать совершенным человеком. В содержание образования он включал знание философии, юриспруденции, истории, овладение умениями и навыками произнесения речей. У будущего оратора должны быть воспитаны такие черты личности, как такт, чуткость, мужество, умеренность, разумность, справедливость, желание служить обществу, дружба и т. п.

Основным недостатком, пороком личности Цицерон считал эгоизм. Цицерон был признан первым учителем римского народа. Свое педагогическое кредо он высказал в следующих словах: «Я считаю... своей обязанностью... работать в том направлении, чтобы благодаря моим стараниям, усердию, трудам все мои сограждане расширили свое образование». Книги Цицерона широко использовались в школах эпохи средневековья и Возрождения.

Луций Анней Сенека (ок.4 г. до н.э. - 65 г. н. э), тоже был философом и оратором эпохи императорского Рима, провозгласил главной задачей воспитания моральной совершенствование человека.

Основным предметом школьного обучения, считал Сенека, философию, овладев которой можно постичь природу и самого себя и которая является средством нравственного самосовершенствования человека.

Основным методом воспитания считал самодвижение к божественному идеалу, а основным средством - назидательные беседы-проповеди с наглядными примерами из жизни и истории. Сенека был сторонником энциклопедического образования, не считал "семь свободных искусств" основными школьными дисциплинами .

Вопросы воспитания были рассмотрены им в таких произведениях, как «Письма на моральные темы», «Нравственные письма к Луцилию».

Марк Фабий Квинтилиан (ок.35-96 г. г), известный римский педагог-практик, переработал заимствованные из Греции педагогические идеи, дополнил их обширными дидактическими указаниями в своем сочинении «О воспитании оратора». Квинтилиан открыл в Риме свою риторскую школу, которая пользовалась широкой известностью и вскоре приобрела статус государственного учебного заведения.

В школе основательность широкого общего образования сочеталась с глубоким изучением ораторского искусства времени античного классицизма. Квинтилиан использовал идеи и принципы гуманистической, ненасильственной педагогики. Квинтилиан полагал, что от природы дети обладают всеми физическими и духовными данными, чтобы успешно овладевать знаниями и получать необходимое образование.

Но для этого педагог должен внимательно изучать и учитывать индивидуальные особенности каждого из своих воспитанников, четко ориентируясь на возрастную специфику развития.

Квинтилиан теоретически обосновал и применил в своей практике три метода обучения и воспитания, которые он считал наиболее действенными: подражание, наставление и упражнение.

По убеждению Квинтилиана, общественное (школьное) образование имеет больше достоинств по сравнению с индивидуальным (домашним).

Заключение

Основной социально-экономической ячейкой римского общества была семья. Римская семья, по мере ослабления родовых связей усиливалась и в течение столетий продолжала оставаться основной хозяйственной и общественной единицей.

Греческое наследие оказало большее влияние на развитие римского образования за счет того, что наука и искусство в Древней Греции развивались в более ранний период времени, а римская цивилизация как бы наследовала их, она являлась их логическим развитием и конечно добавляла к ним множество новых признаков и особенностей.

На почве римского образования впервые появились и стали развиваться категории научного мышления, велик вклад Древнего Рима в развитие ораторского искусства. Именно поэтому педагогические идеи сыграли столь важную роль в возникновении педагогики нового времени, её развитии. В целом же педагогические взгляды видных римских теоретиков воспитания явились основой для дальнейшего развития мировой педагогики.

Несмотря на то, что психология как ясно оформленная наука не существует еще и двух веков, многое из того, что сейчас является фундаментальными деталями семейной психологии, детской психологии и почти всеми остальными видами любой психологии, было придумано именно в Римской Империи. Уже в то время великие ученые и философы, совершая многочисленные наиважнейшие открытия, находили время подумать и о том, как должен существовать человек, как должны общаться между собой члены любого социального общества, и о многом другом.

Список литературы

1. Ефремов О.Ю. Педагогика. Краткий курс: учебное пособие/ О.Ю. Ефремов. – СПб.: Питер, 2009.
2. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. – М.,2001.
3. Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.
4. Педагогика и психология высшей школы: Учеб. Пособие/ Отв. Ред. М. В. Буланова- Топоркова. – 2-е изд.. – Ростов н/Д: Феникс, 2002.
5. Педагогика: учебное пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко (и др.). – 3-е изд.. – М.: Школа Пресс, 2000.
2004. - 544 с.